

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ САКРАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ ФАНАГОРИИ

Ю.Н. Шорунова

*Государственный музей-заповедник «Фанагория, пос. Сенной,
julia_orient@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена истории археологического изучения сакральных комплексов Фанагории – крупнейшего центра азиатской части Боспорского царства, основанного в 540-е годы до н.э. Хронологические рамки статьи охватывают XIX – начало XXI в. Уже со времени основания Фанагория была построена по единому плану, там возводились крупные общественные здания, храмы; планировка кварталов и улиц также была заложена с момента основания. Как и для многих других регионов античной Эллады, ситуация с исследованием святилищ Фанагории складывается непросто. На данный момент раскопано едва ли более 1 % всей площади памятника. Обнаружены и исследованы, в основном, лишь части культовых комплексов. В связи со степенью археологической изученности Фанагории пока можно выделить лишь святилища регионального значения (Апатур), городские святилища (расположенные на акрополе: апсидальное здание из раскопок 1979–1980 гг., объект 123, «храмы в антах» из раскопок 2013 г. и 2016 г.; расположенные в черте города, но не на акрополе: «храм в антах» на «Центральном раскопе») и пригородные святилища (святилище на Майской горе), а также ряд общественных зданий, которые, вероятно, имели культовые функции (объекты 300, 464 и пр.). Тем не менее даже имеющиеся данные позволяют говорить о том, что структура ритуальных действий и организация сакрального процесса в Фанагории ничем не отличались от его организации в полисах Балканской Греции, Малой Азии, а также других регионах эллинской ойкумены.

Ключевые слова: Античность, Северное Причерноморье, Боспорское царство, Фанагория, История археологического изучения

Фанагория – столица азиатского Боспора – была основана выходцами из малоазийского города Теоса в 540-е гг. до н.э. Уже со времени основания она была построена по единому плану, там возводились крупные общественные здания, храмы, планировка кварталов и улиц также была заложена с момента основания¹.

Как и для многих других регионов античной Эллады, ситуация с исследованием святилищ Фанагории складывается непросто. На данный момент раскопано

Шорунова Юлия Николаевна – кандидат исторических наук, заместитель директора по научно-фондовой работе, главный хранитель фондов ФГБУК «Государственный историко-археологический музей-заповедник «Фанагория».

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект №17-31-01022 (а2)).

¹ Завойкин, Кузнецов 2012, 136.

едва ли более 1 % всей площади памятника². Обнаружены и исследованы лишь части культовых комплексов. Тем не менее даже имеющиеся данные позволяют говорить о том, что структура ритуальных действий и организация сакрального процесса в Фанагории ничем не отличались от его организации в полисах Балканской Греции, Малой Азии, а также других регионах эллинской ойкумены.

Осмотр археологических памятников Боспорского царства русскими и иностранными путешественниками начинается с XVIII в. Вряд ли для данного периода можно говорить о какой-то систематичности в археологическом изучении региона, в это время предпринимались первые, часто неудачные, попытки локализации археологических памятников, особое внимание уделялось предметам искусства, эпиграфическим памятникам и монетам, находки которых часто не были связаны с определенным археологическим контекстом и привязкой к определенному комплексу. Общие тенденции оказывали влияние на изучение сакральной жизни Азиатского Боспора, и большего внимания заслуживало исследование и публикации наиболее интересных находок из некрополей. Тем не менее именно так называемые «ученые путешествия» XIX в. создали богатую основу для изучения религиозных представлений боспорян, что связано, прежде всего, с обнаружением, публикацией и интерпретацией ряда посвячительных надписей.

Одним из значимых пунктов исследований путешественников и ученых XIX в. стали поиски святилища Афродиты Урании Апатуры. При этом основным источником данных изысканий явились свидетельства Страбона³. Важной вехой в локализации Апатура стала находка в 1853 г. возле хутора, принадлежавшего П. Семеняке, на территории городища Фанагории надписи с посвящением Кассалии, дочери Посия, Афродите Урании⁴. В 1896 г. на том же хуторе на территории Фанагории была найдена надпись Аполлодора, сына Фанагора, с посвящением Афродите Урании, владычице Апатура⁵. М.И. Ростовцев отмечает, что количество надписей, имеющих прямое отношение к храму Афродиты Апатуры, или Афродиты Урании, заставляет думать, что «большинство этих камней первоначально стояло в периболе храма Афродиты»⁶. Судя по находке в 2004 г. в Фанагории мраморного строительного блока с посвячительной надписью боспорского царя Аспурга Афродите Урании, владычице Апатура, можно предположить, что фанагорийский храм Афродиты времени правления Аспурга был полностью выстроен из мрамора великолепного качества⁷. Однако упоминание Плиния Старшего о «почти опустевшем Апатуре»⁸ является свидетельством того, что святилище практически не функционировало уже во второй половине I в. н.э.

Кроме того, во второй половине XIX в. на территории Фанагории были раскрыты архитектурные остатки зданий, интерпретированные исследователями как храмы. Так, Герц описал толос, обнаруженный в 1859 г. в Фанагории, и интерпретировал его как памятник, воздвигнутый «в честь какого-то божества или

² Завойкин, Кузнецов 2012, 131.

³ Strabo.XI.2.10.

⁴ КБН. № 972.

⁵ КБН. № 971.

⁶ Ростовцев 1925, 152.

⁷ Кузнецов 2007, 11.

⁸ Plin. Hist. Nat. VI.6.18.

какого-то лица»⁹. В 1872 г. на городище Фанагория И.Е. Забелиным были открыты остатки четырехугольного фундамента здания, названного автором раскопок храмом. Ю.А. Виноградов, проанализировав сведения, сохранившиеся в отчете И.Е. Забелина, отметил любопытную деталь: ряды кладок стен здания шли с небольшим уклоном внутрь, что было характерно для боспорских каменных склепов IV в. до н.э. Эта архитектурная особенность здания вместе с обнаруженным у его восточной стороны безынвентарным погребением позволили Ю.А. Виноградову предположить, что И.Е. Забелин имел дело не с храмом, а с герооном¹⁰.

Своеобразный итог необходимости смены методики изучения античных древностей юга России, в том числе и эллинских святилищ, подвел М.И. Ростовцев в работе «Классические и скифские древности северного побережья Черного моря» (1918 г.). Согласно его мнению, необходимо было найти и раскопать «руины древних храмов, находившихся вне городов, преимущественно на Тамани»¹¹. Нельзя не согласиться с мнением М.И. Ростовцева о том, что «очень печально», что после разведок Герца и Забелина не были сделаны попытки более серьезного археологического исследования Фанагории и что «высокой важности эпиграфический и археологический материалы, несомненно, дали бы и раскопки тех больших храмов великой женской богини, которые, кроме Фанагории, находились, по крайней мере, в двух пунктах Таманского полуострова»¹².

Следующий этап в изучении сакральных комплексов Фанагории наступил уже во второй половине XX в. В конце 1950 – начале 1960 гг. проводились археологические исследования на вершине Майской горы (Блевака), расположенной к югу от Фанагории, в ходе которых были исследованы фависса и остатки построек, относящихся, вероятно, к святилищу женских богинь плодородия, функционировавшему, по мнению И.Д. Марченко, с конца VI в. до н.э. вплоть до III в. до н.э.¹³. Впоследствии И.Д. Марченко опубликовала комплекс протом из фависсы и на его основании интерпретировала исследованный комплекс как святилище женских божеств плодородия и даже, возможно, как святилище Афродиты Апатуры¹⁴. Монеты из раскопок на Майской горе были каталогизированы Д.Д. Шеловым¹⁵. Комплексный анализ датировки культового комплекса близ Майской горы был проведен Т.В. Егоровой, Т.А. Ильиной и Т.М. Кутиновой, которые рассмотрели и частично опубликовали заново наиболее важные для датировки данного комплекса материалы: амфорные клейма, чернолаковую посуду и протомы¹⁶. Кроме того, важной вехой в изучении данного сакрального памятника стал анализ Т.А. Ильиной протом из раскопок фависсы на Майской горе. Применяя комплексный подход к изучению технологии производства античных терракот, основанный на использовании иконографического, механического и археомагнитного методов, Т.А. Ильина смогла сузить датировки данного комплекса до середины V – середины III вв. до н.э., а также сократить количество выделенных И.Д. Марченко типов,

⁹ Герц 1989, 64–65, 97–98.

¹⁰ Виноградов 2011, 41–43.

¹¹ Тункина 1989, 23.

¹² Ростовцев 1925, 152.

¹³ Марченко 1958; 1959; 1961; 1963а.

¹⁴ Марченко 1963б; 1960; 1974; 1977.

¹⁵ Шелов 1963.

¹⁶ Егорова, Ильина, Кутинова 2008.

выявить их прототипы в материковой Греции, а также варианты производства в местной коропластике Азиатского Боспора¹⁷.

В 1970-е гг. М.М. Кобылиной были раскрыты остатки так называемого храма «в антах» на «Центральном раскопе» городища, который исследовательница пыталась сопоставить с фанагорийским святилищем Афродиты Апатуры¹⁸. М.М. Кобылина предполагала, что именно в этом месте находилась агора Фанагории, подтверждением чему, по ее мнению, служили находки большого числа архитектурных деталей, отесанных квадров эллинистического времени и пр.¹⁹. Исследовательница связывает этот храм с находками надписей у подножия высокого холма в XIX в. (КБН 971 и 972), которые относятся ко времени Перисада I (вторая половина IV в. до н.э.) и которые были посвящены Афродите Урании, владычице Апатура²⁰. Также М.М. Кобылина не отрицала возможности существования на месте данной постройки более монументального храма эллинистического времени, о чем могли свидетельствовать находки архитектурных деталей, в том числе и ионийской капители, отесанных квадров эллинистического времени и фрагментов скульптуры. Изначально М.М. Кобылина интерпретировала это как храм и глиняно-плетневое сооружение конца VI–V вв. до н.э., исследованное в слое выше храма V–IV вв. до н.э. Однако интерпретация М.М. Кобылиной глиняно-плетневого сооружения, открытого на «Центральном раскопе», как храма V в. до н.э. была опровергнута более поздними раскопками на этом месте²¹.

В 1979–1980 гг. Фанагорийской экспедицией на раскопе «Верхний город» были раскрыты фундаменты интересного архитектурного сооружения апсидальной формы, трактованного В.С. Долгоруковым в полевом отчете как святилище кабиров²². Впоследствии при публикации данный архитектурный комплекс был рассмотрен в связи с немногочисленными аналогиями из раскопок материковой Греции, Ольвии и Европейского Боспора и интерпретирован с наибольшей вероятностью как небольшое городское святилище хтонических божеств²³. Разрушения здания могут быть связаны с землетрясением 63 г. до н.э.²⁴, о чем свидетельствует наклонное положение кладок стен и завалы камней внутри него.

С середины 1980-х гг. в восточной части раскопа «Южный город» проводятся исследования объектов позднеархаического некрополя Фанагории. В ходе них был открыт погребально-поминальный комплекс (героон) в районе юго-восточных ворот города. Его основание, вероятно, связано с одной из могил архаического некрополя последних десятилетий VI в. до н.э. (погребение 470), где был погребен мужчина-воин средних лет. Героон продолжал функционировать всю вторую половину V в. до н.э., несмотря на то, что в это время «Южный город» был уже плотно застроен жилыми домами и хозяйственными сооружениями²⁵.

¹⁷ Ильина 2008.

¹⁸ Кобылина 1972; 1975; 1983.

¹⁹ Кобылина 1983, 51–61; Кузнецов 2010, 442.

²⁰ Кобылина 1983, 57.

²¹ Кобылина 1983, 59–61; Долгоруков, Колесников 1993, 113.

²² Долгоруков 1979, 13–16; 1980, 9.

²³ Кузьмина 2010.

²⁴ Dio Cass. XXXVII, 11; Oros. VI, 5, 1.

²⁵ Завойкин 2004, 58–60.

Кроме того, в ходе работ на раскопе «Южный город» было исследовано монументальное общественное здание третьей четверти III вв. до н.э. Оно состоит из двух помещений общей площадью более 30 кв.м. и функционировало до II в. до н.э. О том, что это была неординарная жилая постройка, свидетельствует ее архитектурное оформление: на территории, относящейся к данному зданию, а также в непосредственной близости были найдены остатки полихромной штукатурки, рельефные детали декора, фрагменты ордерных деталей и пр. Интересной конструктивной особенностью является наличие небольших углублений в кладках блоков ракушечника стен помещения 1, выступающих за линию стен и расположенных на одинаковом друг от друга расстоянии (примерно 0,9 м²⁶). Вероятно, данные блоки были предназначены для установки деревянных подпорок или колонн. О сакральном назначении этого здания могут свидетельствовать характерные индивидуальные находки (терракотовые статуэтки всадников, воина с галатским щитом, 97 обгорелых астрагалов, бронзовое зеркало без ручки и пр.)²⁷.

В 2003–2005 гг. на раскопе «Верхний город» исследуется фундамент здания IV в. до н.э., общая площадь которого составляет более 30 кв.м., вероятно, храм в антах (объект 123)²⁸. Поскольку от него сохранились лишь фундаменты, а внутри помещения не были обнаружены какие-либо находки, сложно однозначно реконструировать его внешний облик и определить, какому божеству он был посвящен. Согласно сохранившимся особенностям грунта внутри данного помещения можно предположить, что внутри клетки находился подиум, на котором было расположено возвышение под культовую статую²⁹.

Монументальная постройка общей площадью не менее 75 кв.м. (объект 300), открытая в 2006 г. на акрополе Фанагории (раскоп «Верхний город»), существует там без изменений и перестроек вплоть до середины V в. до н.э. Ее расположение в центральной части архаического города на доминирующем над нижним плато холме, прекрасный вид на море, а также монументальность кладок еще раз подчеркивают значимость и важность этого здания. Свидетельством тому, что этот комплекс имел, в том числе, культовые функции, являются интересные находки, происходящие из него. Это несколько терракотовых статуэток: две глиняные фигурки собак, найденные в глиняной подстилке между камнями фундамента и сырцово-кирпичной кладкой стен северо-западного угла здания³⁰, три статуэтки типа «богиня, сидящая на троне», одна типа «стоящая девушка». Кроме того, здесь же был обнаружен фимиатерий – ритуальный сосуд для воскурения благовоний в храме³¹, изготовленный по типу ионийских чаш. Довольно сложно, учитывая сохранность материала из данного комплекса, говорить об идентификации того, какому божеству здесь совершались приношения. Традиционно наиболее часто собаки являлись у эллинов атрибутами Артемиды, Гекаты и Асклепия³².

Одним из доминирующих архитектурных сооружений на акрополе Фанагории в позднеархаическое-раннеклассическое время является монументальное обще-

²⁶ Долгоруков 1985, 48; Кузьмина 2013, 107.

²⁷ Кузьмина 2012а, 143–149; 2013, 107–108.

²⁸ Кузнецов 2010, 450.

²⁹ Кузьмина 2011, 37–38; 2012б, 258–259.

³⁰ Завойкин, Кузнецов 2011, 191.

³¹ Скржинская 2010, 23.

³² Lexikon Antiker Bildmotive 1997, 85; Кузьмина 2012б, 258.

ственное здание (объект 464, раскопки 2012–2014 гг.), выстроенное из сырцового кирпича и включавшее в разные строительные периоды до четырех помещений³³. Здание было построено во второй половине VI в. до н.э. и разрушено во второй четверти V в. до н.э. В одном из помещений были найдены многочисленные фрагменты чернофигурных киликов аттического производства. Значительный интерес представляет обнаружение в том же помещении и яме, расположенной под его полом, тридцати семи открытых миниатюрных красноглиняных однорожковых светильников. На большей части из них нет следов горения, а на носике одного из светильников вообще отсутствует фитильное отверстие. Размер и объем резервуара для масла делает нерациональным их использование в качестве осветительных приборов, скорее они имели символическое значение и служили votivными приношениями. Учитывая общественное назначения здания, в котором светильники были найдены, можно предполагать, что одно из его помещений специально было отведено для ритуалов, которые должны были обеспечить процветание Фанагорийскому полису.

В 2013 г. при исследованиях в центральной части Фанагории на холме «Верхний город», где находился акрополь – общественный и политический центр города, – был обнаружен и изучен храм второй половины V в. до н.э. (объект 675), от которого сохранился лишь фундамент. Площадь храма составляет около 10 кв м³⁴. Храм был выстроен из сырцовых кирпичей на каменном фундаменте, что было характерно для Фанагории. Например, монументальное общественное здание – объект 300 – также был выстроен из сырцовых кирпичей и частично имел каменные фундаменты. Перед входом в храм, который располагался с северной стороны, обнаружена часть вымостки из утрамбованной гальки. В 2016 г. на том же месте были найдены остатки более древнего сооружения, которое, учитывая его местоположение и план, возможно, является предшественником «храма в антах» 2013 г. Объект датируется примерно началом – первой половиной V в. до н.э. Интересной особенностью предполагаемого храма является расположение небольшого алтаря-очага внутри наоса с левой стороны у входа. Алтари традиционно размещались снаружи храма недалеко от входа в него, что было обусловлено представлением о том, что божество, отождествленное с его культовым изображением, могло при таком положении алтаря наблюдать за жертвоприношениями. Но далеко не все алтари располагались только снаружи, например, как сообщает Павсаний, три алтаря в афинском Эрехтейоне были внутри храма³⁵. Вероятно, жертвенник внутри помещения мог использоваться для бескровных жертвоприношений или всякого рода воскурений, как, например, алтарь внутри храма Илитии у горы Кроний в Элее³⁶.

К сожалению, судить о святилищах Фанагории в контексте ее сакральной топографии – непростая задача. И не только потому, что большинство исследованных археологически комплексов, которые можно интерпретировать как сакральные, представляют собой лишь жалкие остатки в прошлом монументальных храмов и культовых построек, виной чему является недолговечность сырцово-

³³ Кузнецов 2013, 13–15.

³⁴ Кузнецов 2013, 32–34.

³⁵ Paus. I. XXVI. 4.

³⁶ Paus. VI. XX.1.

го кирпича – основного строительного материала, используемого в Фанагории. И даже не только потому, что сохранность материалов из комплексов далеко не всегда позволяет судить о том, какие божества там почитались. В первую очередь, это связано с тем что, несмотря на многолетние систематические научные археологические исследования, на данный момент раскопано едва ли более 1 % всей площади памятника. В связи со степенью археологической изученности Фанагории пока можно выделить лишь святилища регионального значения (Апатур), городские (расположенные на акрополе; расположенные в черте города, но не на акрополе) и пригородные святилища (святилище на Майской горе)³⁷, а также ряд общественных зданий, которые, вероятно, имели культовые функции.

ЛИТЕРАТУРА

- Виноградов, Ю.А. 2011: Об исследованиях И.Е. Забелина на городище Фанагория в 1872 г. *ДБ* 14, 39–45.
- Герц, К.К. 1989: *Археологическая топография Таманского полуострова*. СПб.
- Долгоруков, В.С. 1979: *Отчет о работах Фанагорийской экспедиции в 1979 г.* Архив ИА РАН, Р.-1, № 8796, 8796а. М.
- Долгоруков, В.С. 1980: *Отчет о работах Таманско-Фанагорийской экспедиции в сезоне 1980*. Архив ИА РАН, Р.-1, № 14167, 14167а. М.
- Долгоруков, В.С. 1985: *Отчет о раскопках в Фанагории в 1985 году*. Архив ИА РАН, Р.-1, № 11165, 11166б. М.
- Долгоруков, В.С., Колесников, А.Б. 1993: Новый тип строительных комплексов Фанагории, *РА* 1, 113–132.
- Егорова, Т.В., Ильина, Т.А., Кутинова, Т.М. 2008: К вопросу датирования культового комплекса на Майской горе, *ДБ* 12, 237–243.
- Завойкин, А.А. 2004: *Фанагория во второй половине V – начале IV вв. до н.э. (по материалам «Южного города»)*. М.
- Завойкин, А.А., Кузнецов, В.Д. 2011: Древнейшее общественное здание в Фанагории. *ПИФК* 4, 188–198.
- Завойкин, А.А., Кузнецов, В.Д. 2012: Некоторые проблемы археологической топографии Фанагории. В кн.: *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации*. Керчь, 130–146.
- Ильина, Т.А. 2008: *Проблемы исследования античной коропластики Боспора: опыт комплексного анализа материалов святилища на Майской горе близ Фанагории*: дис. ... канд. ист. наук. М.
- Кобылина, М.М. 1972: *Раскопки Фанагории в 1972 г.* Архив ИА РАН, Р.-1, № 4805. М.
- Кобылина, М.М. 1975: Раскопки центральной части Фанагории. В кн.: *Археологические открытия 1974 года*. М., 111.
- Кобылина, М.М. 1983: Страницы ранней истории Фанагории. *СА* 2, 51–54.
- Кузнецов, В.Д. 2007: Фанагория: история исследований и новые находки, *РА* 2, 5–15.
- Кузнецов, В.Д. 2010: Фанагория – столица Азиатского Боспора. В кн.: Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (отв. ред.), *Античное наследие Кубани I*. М., 430–469.
- Кузнецов, В.Д. 2013: *Отчет о работе Фанагорийской экспедиции Института археологии РАН в Фанагории в 2013 г. (Краснодарский край, Темрюкский район, пос. Сенной)*. Т. 1. М.
- Кузьмина, Ю.Н. 2010: Апсидальное здание из раскопок 1979–1980 гг. в Фанагории. *ПИФК* 1, 429–439.

³⁷ Кузьмина 2015, 210–212.

- Кузьмина, Ю.Н. 2011: О критериях идентификации античного святилища. *РА* 3, 33–41.
- Кузьмина, Ю.Н. 2012а: Монументальное общественное здание эллинистического времени на южной окраине Фанагории. *ПИФК* 4, 141–150.
- Кузьмина, Ю.Н. 2012б: Сакральные комплексы Фанагории в контексте городского ландшафта. В кн.: *Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации*. Керчь, 256–264.
- Кузьмина, Ю.Н. 2013: Комплекс находок из общественного здания эллинистического времени на южной окраине Фанагории. В кн.: *Новые материалы и методы археологического исследования*. М., 107–108.
- Кузьмина, Ю.Н. 2015: Сакральные комплексы Фанагории VI–I вв. до н.э.: проблемы классификации. *ПИФК* 3, 208–213.
- Марченко, И.Д. 1958: *Отчет о разведочных раскопках в 1958 г. на Майской горе (окрестности Фанагории)*. Архив ИА РАН, Р.-1, №1796, 1796а. М.
- Марченко, И.Д. 1959: *Отчет об археологических раскопках на Майской горе в 1959 г.* Архив ИА РАН, Р.-1, №1963, 1963а. М.
- Марченко, И.Д. 1960: К вопросу о культах Азиатского Боспора. *ВДИ* 2, 101–107.
- Марченко, И.Д. 1961: *Отчет об археологических раскопках на Майской горе в 1961 г.* Архив ИА РАН, Р.-1, № 2472, 2472а. М.
- Марченко, И.Д. 1963а: *Отчет об археологических раскопках Гос. Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина на Майской горе в 1963 г.* Архив ИА РАН. Р.-1, № 2809, 2809а. М.
- Марченко, И.Д. 1963б: Некоторые итоги раскопок на Майской горе. *КСИА* 95, 86–90.
- Марченко, И.Д. 1974: Терракоты из святилища на Майской горе (Блеваке). В кн.: *САИ. Вып. Г1-11. Терракотовые статуэтки. Ч. IV. Придонье и Таманский полуостров*. М., 31–35.
- Марченко, И.Д. 1977: О культе Афродиты на Тамани. В кн.: *История и культура античного мира*. М., 121–126.
- Ростовцев, М.И. 1925: *Скифия и Боспор*. Л.
- Скржинская, М.В. 2010: *Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье*. СПб.
- Тункина, И.В. 1989: Неизданная работа М.И. Ростовцева. В кн.: М.Ю. Вахтина (отв. ред), *Скифия и Боспор. Археологические материалы к конференции памяти академика М.И. Ростовцева*. Л., 17–18.
- Шелов, Д.Б. 1963: Монетные находки на Майской горе. *Нумизматика и эпиграфика* 4, 89–94.
- Lexikon Antiker Bildmotive 1997: *Lexikon Antiker Bildmotive*. Darmstadt. 1971.

REFERENCES

- Dolgorukov, V.S. 1979: *Otchet o rabotakh Fanagoriyskoy ekspeditsii v 1979 g.* [Report on the Work of the Phanagorian Expedition in 1979]. Archive IA RAS, R-1, № 8796, 8796a. Moscow.
- Dolgorukov, V.S. 1980: *Otchet o rabotakh Tamansko-Fanagoriyskoy ekspeditsii v sezone 1980* [Report on the Work of the Taman-Phanagorian Expedition in the Season 1980]. Archive IA RAS, R-1, № 14167, 14167a. Moscow.
- Dolgorukov, V.S. 1985: *Otchet o raskopkakh v Fanagorii v 1985 godu* [Report on the Excavation in Phanagoria in 1985]. Archive IA RAS, R-1, № 11165, 11166. Moscow.
- Dolgorukov, V.S., Kolesnikov A.B. 1993: *Noviy tip stroitel'nykh kompleksov Fanagorii* [New Type of Building Complexes in Phanagoria]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology] 1. Moscow, 113–132.

- Egorova, T.V., Ilyina, T.A., Kutinova, T.M. 2008: K voprosu datirovaniya kultovogo kompleksa na Mayskoy gore [To the Question of Dating of the Cult Complex on the Mayskaya Mountain]. *Drevnosti Bospora* [*Bosporan Antiquities*] 12. Moscow, 237–243.
- Gyerts, K.K. 1989: *Arkheologicheskaya topografiya Tamanskogo Poluostrova* [*Archeological Topography of Taman Peninsula*]. Saint-Petersburg.
- Il'ina, T.A. 2008: *Problemy issledovaniya antichnoy koroplastiki Bospora: opyt kompleksnogo analiza materialov svyatilisha na Mayskoy gore bliz Fanagorii* [*Problems of the Study of the Ancient Bosporan Coroplastics: the Experience of the Complex Analysis of the Materials of the Sanctuary on the Mayskaya Mountain near Phanagoria*]: PhD Thesis. Moscow.
- Kobyлина, M.M. 1972: *Raskopki v Fanagorii v 1972 g.* [*Excavations in Phanagoria in 1972*]. Archive IA RAS, R-1, № 4805. Moscow.
- Kobyлина, M.M. 1975: *Raskopki tsentralnoy chasti Fanagorii* [Excavations in the Central part of Phanagoria]. *Arkheologicheskiye otkrytiya 1974 goda* [*Archaeological Discoveries of 1974*]. Moscow, 111.
- Kobyлина, M.M. 1983: *Stranitsy ranney istorii Fanagorii* [Pages of the Early History of Phanagoria]. *Sovetskaya Arkheologiya* [*Soviet Archaeology*] 2, 51–54.
- Kuznetsov, V.D. 2007: *Fanagoriya: istoriya issledovaniy i novye nakhodki* [A History of the Investigations and New Finds at Phanagoria]. *Rossiyskaya Arkheologiya* [*Russian Archaeology*] 2, 5–15.
- Kuznetsov, V.D. 2010: *Fanagoriya – stolitsa Aziatskogo Bospora* [Phanagoria – the capital of Asian part of Bosporus]. In: G.M. Bongard-Levin, V.D. Kuznetsov (ed.), *Antichnoye nasledie Kubani* [*Ancient Heritage of Kuban*] I. Moscow, 430–469.
- Kuznetsov, V.D., 2013: *Otchet o rabotakh Fanagoriyskoy ekspeditsii Instituta arkheologii RAN v Fanagorii v 2013 g.* [*Report on the Work of the Phanagorian Expedition of the Institute of Archaeology RAS in 2013*]. Vol. 1. Moscow.
- Kuz'mina, Yu.N. 2010: *Apsidalnoye zdaniye iz raskopok 1979–1980 gg. v Fanagorii* [Apsidal Building from 1978-1980 Excavations in Phanagoria]. *Problemy istorii, filologii, kulturi* [*Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*] 1, 429–439.
- Kuz'mina, Yu.N. 2011: *O kriteriyakh identifikatsii antichnogo svyatilisha* [About the Criteria for Ancient Sancturaries Identification]. *Rossiyskaya Arkheologiya* [*Russian Archaeology*] 3, 33–41.
- Kuz'mina, Yu.N. 2012a: *Monumentalnoye obshestvennoye zdaniye ellinisticheskogo vremeni na yuzhnoy okraine Fanagorii* [Hellenistic monumental public building in the southern outskirts of Phanagoria]. *Problemy istorii, filologii, kulturi* [*Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*] 4, 141–150.
- Kuz'mina, Yu.N. 2012b: *Sakralnie kompleksi Fanagorii v kontekste gorodskogo landshafta* [Sacral complexes of Phanagoria in the context of urban landscape]. In: *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekovya. Problemy urbanizatsii* [*Cimmerian Bosporus and Barbarian World in the Antiquity and Middle Ages. Problems of Urbanization*]. Kerch, 256–264.
- Kuz'mina, Yu.N. 2013: *Kompleks nakhodok iz obshestvennogo zdaniya ellinisticheskogo vremeni na yuzhnoy okraine Fanagorii* [Complex of Finds from the Public Building of Hellenistic Time on the Southern Outskirts of Phanagoria]. *Novie materialy i metody arkheologicheskogo issledovaniya* [*New materials and methods of archaeological research*]. Moscow, 107–108.
- Kuz'mina, Yu.N. 2015: *Sakralniye kompleksi Fanagorii VI–I vv. do n.e.: problemi klasifikatsii* [Phanagorian sacreal complexes of 6th – 1st centuries BC: classification aspects]. *Problemy istorii, filologii, kulturi* [*Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*] 3, 208–213.
- Lexikon Antiker Bildmotive 1997: *Lexikon Antiker Bildmotive*. Darmstadt. 1971.

- Marchenko, I.D. 1958: *Otchet o razvedochnikh raskopkakh na Mayskoy gore (okrestnosti Fana-gorii)* [Report on the Exploration Excavations on the Mayskaya Mountain (the Surroundings of Phanagoria)]. Archive IA RAS, R-1, №1796, 1796a. Moscow.
- Marchenko, I.D. 1959: *Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh na Mayskoy gore v 1959 g.* [Report on the Archaeological Excavations on the Mayskaya Mountain in 1959]. Archive IA RAS, R-1, №1963, 1963 a. Moscow.
- Marchenko, I.D. 1960: K voprosu o kultakh Aziatskogo Bospora [To the Question of the Cults of the Asian Bosphorus]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 101–107.
- Marchenko, I.D. 1961: *Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh na Mayskoy gore v 1961 g.* [Report on the Archaeological Excavations on the Mayskaya Mountain in 1961]. Archive IA RAS, R-1, №2472, 2472a. Moscow.
- Marchenko, I.D. 1963a: *Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh Gos. Museya Izobrazitelnykh iskusstv im. A.S.Pushkina na Mayskoy gore v 1963 g.* [Report on the Archaeological Excavations of the State museum of fine Pushkin State Museum of Fine Arts in 1963]. Archive IA RAS, R-1, № 2809, 2809a. Moscow.
- Marchenko, I.D. 1963b: Nekotorie itogi raskopok na Mayskoy gore [Some Results of Excavations on Mayskaya Gora]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 95, 86–90.
- Marchenko, I.D. 1974: Terrakoti iz svyatilishcha na Mayskoy gore (Blevake) [Terracotta figurines from the sanctuary on the Mayskaya mountain (Blevaka)]. In: *Svod arkheologicheskikh istochnikov G1-11. Terrakotoviye statuetki IV. Pridonye I Tamanskiy poluostrov* [Corpus of Archaeological Sources G1-11. Terracotta figurines IV. Don region and Taman Peninsula]. Moscow, 31–35.
- Marchenko, I.D. 1977: O kulte Aphrodity na Tamani [About the Cult of Aphrodite on Taman]. In: *Istoriya i kultura antichnogo mira* [History and Culture of Ancient World]. Moscow, 121–126.
- Rostovtsev, M.I. 1925: *Skifiya i Bospor* [Scythia and Bosphorus]. Leningrad.
- Shelov, D.B. 1963: Monetnie nakhodki na Mayskoy gore [Monetary Finds on Mayskaya Mountain]. *Numizmatika i epigrafika* [Numismatics and Epigraphy] 4, 89–94.
- Skrzhinskaya, M.V. 2010: *Drevnegrecheskie prazdniki v Ellade i Severnom Prichernomor'ye* [Ancient Greek Holidays in Hellas and Northern Black Sea Coast]. Saint-Petersburg.
- Tunkina, I.V. 1989: Neizdannaya rabota M.I. Rostovtseva [Unpublished work of M.I. Rostovtsev]. In: M.Yu. Vachtina (ed.), *Skifiya i Bospor: Arkheologicheskie materialy k konferentsii pamyati akademika M.I. Rostovtseva* [Scythia and Bosphorus. Archaeological Materials for the Conference in Memory of Academician M.I. Rostovtsev]. Leningrad, 17–18.
- Vinogradov, Yu.A. 2011: Ob issledovaniyakh I.E. Zabelina na gorodishe Fanagoriya v 1872 g. [On Excavations of I.E. Zabelin at the Site of Phanagoria in 1872]. *Drevnosti Bospora* [Bosporan Antiquities] 14, 39–45.
- Zavoykin, A.A. 2004: *Fanagoriya vo vtoroy polovine V – nachale IV vv. do n.e. (po materialam «Yuzhnogo goroda»)* [Phanagoria in the Second Half of the 5th – Beginning of the 4th Centuries. BC. (Based on the Materials of the «Southern City»)]. Moscow.
- Zavoykin, A.A., Kuznetsov, V.D. 2011: Drevneyshee obshchestvennoye zdanie v Fanagorii [The earlier public building in Phanagoria]. *Problemy istorii, filologii, kul'turi* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 4, 188–198.
- Zavoykin, A.A., Kuznetsov, V.D. 2012: Nekotoriye problemy arkheologicheskoy topografii Fanagorii [Some Problems of the Archaeological Topography of Phanagoria]. In: *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekovya. Problemy urbanizatsii* [Cimmerian Bosphorus and Barbarian World in the Antiquity and Middle ages. Problems of Urbanization]. Kerch, 130–146.

THE HISTORY OF ARCHAEOLOGICAL STUDY
OF PHANAGORIAN SACRAL COMPLEXES

Yulia N. Shorunova

*State Historical Museum-Preserve «Phanagoria», Russia,
julia_orient@mail.ru*

Abstract. The article is devoted to the history of archaeological studies of Phanagorian sacral complexes – the largest center of the Asian part of the Bosphoran Kingdom founded in the 540s BC. The chronological scope of the article covers the gap from the 19th to the early 21st century. From the very beginning Phanagoria was built according to a single plan – there were erected large public buildings, temples, planning of quarters and streets had been laid since the time of the city's foundation. As for many other regions of ancient Greece, the situation with the study of the sanctuaries of Phanagoria is not simple. Now only 1% of the total area of the settlement has been excavated. In the main, only parts of the cult complexes have been discovered and investigated. In connection with the degree of archaeological study of Phanagoria we can classify Phanagorian sanctuaries as sanctuaries of regional significance (Apatur), city sanctuaries (located on the acropolis: the apsidal building from 1979-1980 excavations, object 123, «temple in antis» from 2013 and 2016 excavations located in the city, but not on the acropolis) and the suburban sanctuaries (sanctuary on the Mayskaya mountain), as well as a number of public buildings that probably had cult functions (objects 300, 464, etc.). Nevertheless, even the available data allow us to say that the structure of ritual actions and the organization of the sacral process in Phanagoria looked no different from its organization in the city-states of the Balkan Greece, Asia Minor, and other regions of the Hellenic world.

Key words: Classical archaeology, Northern Black Sea Coast, Bosphoran Kingdom, Phanagoreia, history of archaeological study
